

Цзи Лэю внезапно улыбнулся. Он посмотрел на человека перед собой, и его глаза, покрытые инеем, снова стали ясными.

- О чём ты говоришь? - мягко спросил он. - Ты расстроилась из-за того, что я сказал, что не хочу встречаться, и поэтому сейчас говоришь такие вещи?

Цинь Янь, увидев его нежелание признавать, тоже улыбнулась.

- Ты собираешься продолжать притворяться? - спросила она.

- Хорошо, - сказала она. - Тогда ты можешь продолжать притворяться. В следующий раз, когда я приду к тебе домой, я пойду прямо к Линь Фэю. Сначала я спрошу у дяди Линя или дяди Цзи, могут ли они попросить Линь Фэя помочь мне с уроками. Думаю, они не откажут, правда?

Улыбка на лице Цзи Лэю постепенно исчезла.

- Цинь Янь, - сказал он, - тебе не нужно вымещать свою злость на Линь Фэе.

- Это я тебя не люблю, он тут ни при чём.

- Как он может быть ни при чём? - возразила Цинь Янь. - С самого начала всё началось с Линь Фэя. Разве не из-за того, что когда я впервые пришла к тебе домой, я всё время смотрела на него?

Её глаза блестели, словно в них плавали слёзы.

- Я не просто так говорю тебе всё это. Я пришла к тебе, потому что я всё обдумала, я всё поняла, я разобралась во всём и только потом решила поговорить с тобой.

Она достала свой телефон и положила его на стол.

- Раньше я спрашивала тебя, почему ты никогда не звонишь мне первым, всегда я первая пишу тебе.

- Ты говорил, что я снимаюсь в фильмах, и ты боишься мне помешать.

- Я поверила. Я даже подумала, что ты очень заботливый.

- Поэтому потом, когда я заметила, что ты почти никогда не пишешь мне первым в WeChat, я решила, что это потому, что у парней нет такого понятия, как «первый шаг». Ты, наверное, просто боялся, что я занята.

- Даже когда я видела в твоём WeChat, что ты гуляешь с другими, я утешала себя тем, что у нас просто не совпадает время.

- Я не только студентка, но и актриса. Это значит, что нам всегда сложно договориться о встрече. Я понимаю, я не считаю это проблемой. Я всё ещё думала, что ты считаешь меня другом, хорошим другом.

- Но на самом деле это не так.

- С самого начала твоя забота и доброта ограничивались твоим домом, твоей комнатой. Как только мы выходили за пределы твоего дома, вся твоя забота и доброта исчезали.

- Потому что ты никогда не считал меня своим другом. Ты просто не хотел, чтобы я приближалась к Линь Фэю. Поэтому ты всегда водил меня в свою комнату, только в свою комнату. Потому что, как только мы заходили в твою комнату, другие не могли нас потревожить, и я, естественно, не могла приблизиться к Линь Фэю, верно?

Цзи Лэю покачал головой. Он выглядел немного смущённым.

- Почему ты так думаешь? Разве я такой человек в твоих глазах?

Цинь Янь горько усмехнулась.

- Конечно, нет. В моих глазах ты был идеальным образом юноши, лучшим из лучших. Но ты не такой. Ты никогда не был тем юношей, каким я тебя представляла. Ты просто притворился, Цзи Лэю. Как ты мог так поступать? Десять лет. Ты обманывал меня целых десять лет. Тебе совсем не стыдно? Ты не чувствуешь себя виноватым?

Цзи Лэю смотрел, как слёзы катятся по её щекам.

Десять лет? - подумал он. Уже прошло так много времени?

Конечно, он не чувствовал себя виноватым. И уж тем более не испытывал беспокойства.

Ему всё равно на Цинь Янь, зачем ему чувствовать себя виноватым или беспокоиться из-за неё?

К тому же, он ничего плохого ей не сделал.

Он всегда был с ней добр и терпелив.

Если она хотела смотреть телевизор, он смотрел с ней. Если она хотела перекусить, он приносил ей еду. Что бы она ни хотела сделать, он всегда был рядом. Разве она что-то потеряла?

Каждый раз, когда они встречались за эти десять лет, она была счастлива, не так ли?

Так зачем ему чувствовать себя виноватым?

- Ты слишком много думаешь, - мягко сказал Цзи Лэю. - Я просто действительно не знал, когда ты снимаешься, а когда учишься. Я не уделял этому внимания. Но это не значит, что я не считаю тебя другом или что я не хочу, чтобы ты общалась с Линь Фэем. Если ты так думаешь, мне тоже будет грустно.

Цинь Янь рассмеялась, словно услышала шутку.

- Тебе будет грустно? - покачала она головой. - Ты никогда не будешь грустить из-за таких вещей.

- Если я пойду к Линь Фэю, попрошу его помочь мне с уроками или даже пойти со мной погулять, тебе будет грустно, не так ли?

Она вытерла слёзы и тихо сказала:

- Цзи Лэю, я пришла к тебе сегодня не для того, чтобы обвинять тебя.

- Я просто хочу, чтобы ты извинился.

- Я просто хочу посмотреть на тебя, увидеть, какой ты на самом деле. Увидеть человека, которого я знала десять лет, которого любила так долго.

Она пристально смотрела на лицо Цзи Лэю, внимательно изучая его.

- Но даже сейчас, глядя на тебя, я не могу тебя разглядеть.

- Однако одно я знаю точно: ты любишь Линь Фэя.

- Ты очень боишься, что Линь Фэй уйдёт от тебя, не так ли? Поэтому даже я, даже тогда, в детстве, не могла приблизиться к нему. Ты не мог допустить, чтобы кто-то, кто интересуется им, был рядом с ним. Ты даже готов был терпеть моё общество, лишь бы я не приближалась к нему, чтобы я думала, что ты считаешь меня другом.

- Тебя волнует только Линь Фэй, верно?

Цзи Лэю усмехнулся.

- Линь Фэй - мой брат, мы выросли вместе. Конечно, он важен для меня.

Цинь Янь покачала головой.

- Я тоже выросла с тобой, но тебе всё равно на меня.

- Что толку от того, что мы выросли вместе? У тебя так много одноклассников, они тоже росли с тобой. Ты заботаешься о них?

- А что касается брата, это вообще не аргумент. У тебя и Линь Фэя нет никаких кровных связей. Зато у тебя есть двоюродные братья в семье Цзи, с которыми у тебя есть кровные узы. Но тебе тоже на них всё равно, не так ли?

- Ты заботаешься о Линь Фэе только потому, что он - Линь Фэй. Потому что он - Линь Фэй, поэтому брат стал хорошим, а совместное взросление - важным. Но разве тебе не хватает братьев? Разве Линь Фэй - единственный, с кем ты вырос?

- Твой друг Ши Ци тоже старше тебя, вы тоже выросли вместе. Но разве он может сравниться с Линь Фэем?

- Нет, никто не может сравниться с Линь Фэем. Потому что Линь Фэй - это Линь Фэй. Это тот, к кому ты не допустишь никого, это твой особенный, единственный и незаменимый человек.

Цзи Лэю замолчал.

Он никогда не считал Цинь Янь умной. В конце концов, её оценки были не блестящими. Многие задачи, которые, как ему казалось, можно было решить с первого взгляда, требовали от него подробных и тщательных объяснений.

Но сейчас она сидела перед ним, чётко и уверенно произнося каждое слово, каждую фразу, которую он не ожидал от неё услышать.

Внезапно он понял, что она, кажется, стала умнее.

- Ты слишком много думаешь, - снова повторил Цзи Ляю.

Он не мог раскрыть свою истинную натуру перед Цинь Янь. Ведь если она расскажет своей сестре, а та передаст Линь Луоцину, это будет не то, чего он хотел.

Цинь Янь не ожидала, что он будет так упрям.

Она не понимала, почему Цзи Ляю не хочет признаваться?

Но потом она подумала, что если он так долго притворялся, то вряд ли сейчас просто так признается.

К тому же, у неё не было никаких доказательств.

Цинь Янь снова почувствовала себя несчастной.

Она сказала так много, просто чтобы услышать от Цзи Ляю слова «извини», чтобы утешить себя, чтобы сказать себе: «Он извинился, не стоит на него злиться».

Но в конце концов, она так и не получила этого.

Он мог извиниться за то, что не может ответить на её чувства, но, кажется, никогда не извинится за то, что обманывал её десять лет.

Её дружба и доверие, которые она ему дарила, для него действительно были неважны и не имели значения.

Цзи Ляю наблюдал за изменениями в её выражении лица, за тем, как она снова опустила голову, погрузившись в печаль, и подумал, что, наверное, пора уходить.

Если он останется, Цинь Янь, возможно, скажет что-то ещё.

Он не хотел этого слышать, да и не было в этом необходимости.

В конце концов, у Цинь Янь не было доказательств. Пока он не признаётся, даже если она расскажет Цинь У, а та передаст Линь Луоцину, Линь Луоцин не поверит.

Цзи Юйсяо тоже не поверит.

- Если больше не о чем говорить, я пойду, - спокойно сказал Цзи Ляю.

Цинь Янь не ожидала, что он скажет такое. Она с удивлением посмотрела на него, её глаза полны недоверия.

- Как ты можешь так поступать? - спросила она, почти не в силах понять. - Как ты можешь быть таким жестоким?!

Цинь Янь встала.

- Я просто хотела, чтобы ты извинился. Я просто хотела, чтобы ты сказал мне «извини», чтобы я могла не злиться на тебя. Я даже не ненавижу тебя. Я даже думала, что человек, как ты, способный так искренне заботиться о ком-то, - это редкость.

- Я даже хотела сказать тебе, что если ты так любишь Линь Фэя, то встречайся с ним, будь с

ним. В конце концов, вы не родные братья, вы можете быть вместе. Я была готова к этому, но ты...

Её слёзы катились по щекам, падая на лицо и на стол.

Цзи Ляю смотрел на её слёзы, взял салфетку и протянул ей.

Цинь Янь не взяла. Она чувствовала себя обиженной, бесконечно обиженной.

Как он мог так с ней поступать?!

Как он мог быть таким жестоким?!

Десять лет, три тысячи с лишним дней. Даже если их отношения были фальшивыми, за столько лет должна была появиться хоть капля искренности, не так ли?

Даже если её не было, почему он не мог продолжать поддерживать свою фальшивую доброту? Если он обманывал её так долго, почему он не мог обмануть её ещё раз?

Потому что сейчас они не в доме Цзи, и Линь Фэй не рядом с ней?

Цинь Янь резко вытерла слёзы и с обидой сказала:

- Уходи. Если ты уйдёшь, я тоже могу уйти. В конце концов, с самого начала мне был интересен Линь Фэй. Если ты так со мной поступаешь, то нам больше не о чем говорить. Я больше не хочу тебя видеть. Если мне что-то понадобится, я пойду к нему.

Сказав это, она взяла свою сумку и куртку и пошла к выходу.

Цзи Ляю схватил её за руку.

- Цинь Янь, не будь ребёнком. Я сказал, если ты злишься на меня, не вымещай это на Линь Фэе.

Цинь Янь усмехнулась.

- Кто сказал, что я вымещаю это на Линь Фэе? Ты же сам всё прекрасно понимаешь. Когда я впервые пришла к тебе домой, я хотела видеть Линь Фэя. Я всегда смотрела на него. Даже когда твой отец попросил вас двоих пойти со мной погулять, я говорила с Линь Фэем, спрашивала, не хочет ли он конфету.

- Это ты навязывался мне, это ты вёл меня в свою комнату. Если бы не ты, в тот день со мной гулял бы Линь Фэй! Сейчас я была бы ближе к нему! Мне всегда нравился он, так почему бы мне не вернуться к своим первоначальным чувствам, не полюбить его снова, не стать ближе к нему? Даже если он не хочет встречаться или жениться, мы всё равно можем быть друзьями, не так ли?

- Ах! - Цинь Янь внезапно вскрикнула от боли. Она посмотрела на свою руку.

Цзи Ляю, словно очнувшись, отпустил её. На её руке остался явный след от его пальцев.

Цинь Янь посмотрела на свою руку и тихо сказала:

- Вот видишь, а ты говорил, что я слишком много думаю.

- Какой брат будет так заботиться о своём брате? Даже я и моя сестра, мы родные сёстры, но я не стану так реагировать, если кто-то захочет с ней пообщаться.

Цинь Янь посмотрела на человека перед собой.

- Ты боишься, что я расскажу своей сестре, а она передаст твоему отцу?

Она улыбнулась, покачала головой, слёзы блестели в её глазах.

- Я даже своей лучшей подруге ничего не сказала. Я знаю, что ты не хочешь, ты притворялся десять лет. Как я могу в одно мгновение разрушить всё?

- Я тоже тебя люблю. Хотя ты меня не любишь, но я искренне люблю тебя. Как я могу поставить тебя в положение, которое вызовет у тебя беспокойство?

Цзи Ляю смотрел на неё. В этот момент он, казалось, наконец почувствовал печаль и любовь Цинь Янь.

Она всё ещё плакала, но её голос был мягким, а глаза полны чувств.

Цзи Ляю впервые почувствовал, что, возможно, действительно поступил с ней неправильно.

Он был виноват перед её любовью.

Он был виноват перед её доверием и дружбой, которые она дарила ему все эти десять лет.

- Я не хотел причинять тебе боль, - сказал он.

Неизвестно, говорил ли он о своём недавнем поступке или о десяти годах притворства.

Цинь Янь кивнула.

- Я знаю.

Всё, что он делал, было ради Линь Фэя.

Он не общался с ней, чтобы причинить ей боль.

Он просто хотел помешать ей сблизиться с Линь Фэем.

Его цель действительно не заключалась в том, чтобы причинить ей вред.

- Пожалуйста, больше не обманывай меня, хорошо? - Цинь Янь подняла голову, её глаза были полны слёз.

Цзи Ляю смотрел на её слёзы, затем тихо сказал:

- Дай мне свой телефон.

Цинь Янь не поняла, но взяла телефон и протянула ему.

Цзи Ляю разблокировал его с помощью её отпечатка пальца и проверил запущенные приложения.

Затем он вернул телефон.

Цинь Янь не понимала.

- Зачем ты это сделал?

Цзи Лэю не ответил, так же как он не собирался говорить ей, что, как только вошёл в эту комнату, сразу же начал искать камеры.

- Я не могу полностью тебе доверять, - спокойно сказал Цзи Лэю.

Цинь Янь не ожидала такого ответа. Она непроизвольно прикусила губу, не зная, что сказать.

- Но когда я сказал это, я больше не обманывал тебя, - снова заговорил Цзи Лэю.

Цинь Янь подняла глаза, словно только сейчас поняла.

Да, если бы Цзи Лэю хотел обмануть её, он мог бы просто сказать «хорошо». Он не сказал «хорошо», он сказал правду.

Он действительно больше не обманывал её.

Цзи Лэю снова сел на своё место.

- Садись, поговорим.

Цинь Янь кивнула и села.

В воздухе повисла тишина.

Цинь Янь опустила глаза, выпила глоток напитка, её ресницы были влажными от слёз.

Цзи Лэю молчал, откинувшись на спинку стула, не зная, о чём думать.

- О чём ты думаешь? - спросила Цинь Янь.

- О Линь Фэе, - честно ответил Цзи Лэю.

Цинь Янь не удивилась, даже почувствовала, что так и должно быть.

- Почему Линь Фэй не хочет встречаться? - спросила она. - Ты так его любишь, это потому, что он не хочет отношений, и ты не говоришь ему о своих чувствах, просто хочешь быть с ним, не встречаясь ни с кем?

Цзи Лэю не понимал.

- Почему ты всё время думаешь, что я хочу встречаться с Линь Фэем?

Цинь Янь удивилась:

- Разве ты не хочешь с ним встречаться?

- Я сказал, что не хочу отношений, не хочу жениться.

Теперь Цинь Янь была ещё более сбита с толку.

- Включая Линь Фэя.

Цзи Лэю вздохнул.

- Он мой брат. Ты бы встречалась со своей сестрой?

- Но я бы не покрывала свою сестру своими метками, не запрещала бы другим приближаться к ней, и не чувствовала бы, что кто-то хочет её у меня отнять, как только они упоминают её.

- Это просто моя сильная собственническая натура, - тихо сказал Цзи Лэю.

- Но разве собственническая натура не является частью любви? - Цинь Янь не могла понять. - Твоя собственническая натура по отношению к Линь Фэю даже сильнее, чем у большинства пар. Как ты можешь говорить, что не хочешь быть с ним?

- Я не говорил, что не хочу быть с Линь Фэем, - поправил её Цзи Лэю. - Я, конечно, буду с ним, всегда буду с ним. Но быть вместе не значит встречаться.

Цинь Янь: ???

Цинь Янь смотрела на него, как на какое-то редкое животное.

- Ты хочешь быть с ним всегда, но говоришь, что не хочешь с ним встречаться?

- Мы можем быть вместе всегда и так.

Цинь Янь, услышав это, вдруг рассмеялась. Она почувствовала, что её влюблённость была одновременно смешной и грустной.

Как она могла влюбиться в такого человека?

В человека, который явно ещё не понимает своих чувств.

Неудивительно, что она потерпела неудачу. Даже если бы не было Линь Фэя, она всё равно бы не смогла.

Потому что Цзи Лэю просто ещё не понимает своих чувств.

- Чему ты смеёшься? - спросил Цзи Лэю.

- Я смеюсь над тем, что была глупа, влюбившись в тебя, и над тем, что ты глуп, задавая такие вопросы.

Цзи Лэю: ...

Цинь Янь вздохнула.

- Подумай сам, кто может быть с тобой всегда? Твои два отца, мои родители, мой будущий муж, твоя будущая жена. Конечно, если ты не женишься, у тебя не будет жены.

- Но в любом случае, это будут супружеские отношения.

- Братья, друзья - у всех будут свои семьи, свои супруги. Линь Фэй сейчас не хочет отношений, не хочет жениться, но это не значит, что он никогда не захочет. Что, если однажды он полюбит кого-то другого и женится? Ты действительно сможешь принять это?

- Нет, - прервала она его, прежде чем он успел что-то сказать.

- Сначала спроси себя: сможешь ли ты принять, что Линь Фэй полюбит кого-то другого, будет близок с кем-то другим?

Цинь Янь покачала головой.

- Ты не сможешь. Поэтому единственный выход - это чтобы ты и Линь Фэй встречались и поженились. Иначе что ты будешь делать? С каждым, кто приблизится к Линь Фэю, ты будешь пытаться подружиться? Будешь пытаться переключить их внимание на себя?

- А если этот человек окажется не таким, как я, и будет твёрдо намерен быть с Линь Фэем? Ты действительно сможешь это принять?

- Ты не сможешь.

- Единственный способ избежать этого - это стать его партнёром. Тогда никто больше не сможет к нему приблизиться.

- Он не позволит другим приближаться к себе, - Цзи Ляю был уверен, что знает Линь Фэя. - Он не любит заводить друзей, тем более незнакомцев.

- Но любовь - это другое, - сказала Цинь Янь. - Любовь неподконтрольна. Все принципы в любви теряют смысл. Любовь называется любовью, потому что она легко затуманивает разум.

- Сейчас Линь Фэй, возможно, действительно не любит заводить друзей, не сближается с другими. Но если он полюбит кого-то, он не сможет устоять перед желанием быть с этим человеком.

- Когда другие любят его, он может не позволять им приближаться. Но если он полюбит кого-то? Тогда инициатива будет исходить от него. Он будет держать этого человека за руку, обнимать, целовать, делать всё, что делают влюблённые.

- Не может быть! - Цзи Ляю был категоричен. - Он никогда не полюбит кого-то первым. В этом мире нет никого, кто был бы достоин его внимания!

- Обычные люди - нет, но судьбоносный партнёр - да.

- Если партнёр ничем не отличается от других, то почему он называется партнёром? В мире так много людей, но мы выбираем одного, чтобы провести с ним жизнь, потому что он особенный и незаменимый.

- Возьмём, к примеру, меня, - сказала Цинь Янь. - Я тоже гордая. В школе за мной ухаживало много парней, но я их всех игнорировала. Мои поклонники тоже думали: «Кто достоин её внимания?» Но сейчас я сижу перед тобой и сам говорю тебе, что люблю тебя, и обсуждаю твои чувства к Линь Фэю.

- Если бы мои поклонники увидели это, они бы тоже сказали: «Этого не может быть». Но факт в том, что это так. Потому что я люблю тебя, а Линь Фэй - такой уникальный. Поэтому я не хочу, чтобы ты, как и я, остался с разбитым сердцем.

- У меня есть шанс, встретив кого-то лучше, снова влюбиться и быть счастливой.

- А ты? Если Линь Фэй будет с кем-то другим, что ты будешь делать? Сможешь ли ты полюбить

кого-то так же, как любишь Линь Фэя?

Цзи Лэю словно ударили, он замер на месте.

Он не сможет полюбить кого-то так, как любит Линь Фэя.

Нет, он вообще не допустит, чтобы Линь Фэй был с кем-то другим.

Он должен быть только с ним, он обязан быть с ним.

Их жизни уже связаны, они переплелись с момента их встречи.

Поэтому никто не может встать между ними.

- В этом мире только любовь обладает сильной, открытой собственнической натурой и исключительностью.

- Если ты хочешь быть с Линь Фэем всегда, чтобы он принадлежал только тебе, то вы должны быть парой, пожениться и никогда не расставаться.

Цзи Лэю поднял голову. Взгляд Цинь Янь был твёрдым.

Его сердце, казалось, было заморожено, словно раковина открылась, обнажив уязвимость.

Он вспомнил слова Цзян Жуя, который сказал: «Ты любишь Линь Фэя, правда?»

Он сказал: «Ты боишься, что Линь Фэй полюбит кого-то другого, боишься, что он будет с кем-то другим».

Он также сказал: «Больше всего он будет заботиться о своём будущем партнёре, своей жене».

Да, подумал Цзи Лэю. Его дядя больше всего заботится о своей жене, его отец - о своей матери.

Они естественно любят друг друга и всегда вместе.

Потому что они партнёры, супруги.

Только такие отношения могут длиться вечно.

Иначе почему, когда он был маленьким, его дядя всегда «приходил» к ним, а не жил с ними постоянно?

Потому что его отец женился, у него появилась своя семья, и он отделился от своего брата.

Разве они плохо ладили?

Конечно нет.

Его дядя с детства говорил ему, что его брат - лучший в мире, поэтому у него лучший в мире отец.

В этот момент Цзи Лэю наконец увидел свет, отличный от прежнего.

Не обязательно, чтобы они оба не встречались и не женились, чтобы быть вместе всегда.

Если они будут парой, они тоже смогут быть вместе всегда.

Более того, если они будут парой, он сможет целовать Линь Фэя когда захочет, и Линь Фэй будет целовать его.

Цзи Лэю сидел тихо, словно каменная статуя.

Мир, о котором он никогда не думал, открылся перед его глазами, яркий и многоцветный.

Казалось, стоит ему протянуть руку, и всё, о чём он мечтал, чего он так желал, станет его.

Будет принадлежать только ему.

Он моргнул, медленно опустил глаза.

Через некоторое время он поднял веки и посмотрел на Цинь Янь.

- Ты пойдёшь? Я провожу тебя.

<http://bllate.org/book/14691/1312591>